

Лихие, юберфогели во главе с Йоахимом настолько неожиданно напали на солдат Реалистов, что они толком не успели среагировать, и уже четверым из них пернатые арийцы выклевали глаза, а пятого ещё и загадили. Эта внезапная переменная, вонзившаяся самым что ни на есть ребром, готова была поставить крест на тщательно спланированную операцию по уничтожению оренбургского вертепа порока, где тусовались анимационные кадавры всех форм и расцветок.

-Огонь! Огонь! - кто-то вопил в суматохе. Завязалась хаотичная стрельба, но она не слишком много приносила пользы. Мультяшные птицы-нацисты били Реалистов. Сам Йоахим был впереди в этом клине, выхватив из неоткуда свой верный МР-40 - автомат древний, но всё ещё эффективный. Даже каска и бронежилет не помешали ему пришить одного из бойцов, пока его не поразили стирающей пулей, заставив рухнуть камнем вниз, да так, что мультяшные перья посыпались во все стороны. Стая юберфогелей начала терять фактор внезапности; Реалисты явно были готовы дать отчаянный отпор. Огонь стирающими пулями по густой стае заставил птиц пугаться. Однако некая Хильда взяла и убила ещё одного сторонника движения Луи Максвелла по имени Иван, пробив ему клювом шею, оставив его захлёбываться в собственной крови. Но он успел закинуть в люк ночного клуба вторую гранату, прежде чем погибнуть по вине нацистской птицы.

-Зер гут! - крикнул кто-то из мультяшной птичьей стаи детей Дональда Дака.

Граната, отскочив от пола, приземлилась аккуратно в туалете ночного клуба.

-О нет! Мои мойдодыры! - крикнул Стерео, заткнув уши. Раздался взрыв; по стене пошли трещины; столбом поднялась пыль; волна, вылетевшая из дверного проёма, сшибла чебура с ног и заставила больно приземлиться на пятую точку. Любитель апельсиновых корок зашёл в клозет и увидел, что мёртвые мультяшки-мойдодыры оказались разбиты вдребезги. Туалет этого ночного клуба, используемый посетителями на все лады, и раньше не блистал чистотой, ведь там подвыпившая публика срала, ссала мимо засоренного мойдодыра, смачно блевала, перебрав горькой, клала на сиденье кнопки, курила сигареты, вейп и самокрутки, рукоблудствовала, размазывала по стенам сопли, чертила непристойные картинки и надписи либо маркером, либо скрипя когтями по фанере, кидала использованную туалетную бумагу в мишень, нарисованную на стене, отдельные парочки там запирались, занимаясь сексом, а потом швыряли использованные гондоны в ту же мишень. Также живой унитаз один раз применялся в качестве алтаря для жертвоприношений - там пьяный Горнокоз заколол лягушку, трижды - в качестве места, где можно перетереть особо животрепещущие вопросы, один раз - в качестве объекта исследований одной мультяшки расы лаудов, дважды - в качестве трибуны для выступлений, а один пройдоха там даже удочку забросил.

И этот парень расы сезамов с салатовой шерстью по кличке Василь, умудрился оттуда выудить огромное чудище! Конечно, его удалось забить простыми бейсбольными битами, но факт остаётся фактом. После этого Василя вышвырнули из заведения и долго мутузили. Вердикт был таков: в клуб было велено больше не пускать. Пусть рыбачит где-нибудь в другом отстойнике.

Кругом ползали наглые трёхмерные тараканы, для которых антисанитария есть рай земной, а потолок уже давно облез и покрылся незнамо чем, причём особенно выделялось пятно

плесени, которое походило на чей-то чудесный лик. Плитка была вся попереколота, а под "раковиной" всегда была лужа. Более того, туда тоже справляли малую нужду с бодунища жуткого... Конечно, Стерео пытался привести это место в порядок и мыл его, но уже через час после клозет вновь возвращался к своему обыкновенному для себя состоянию. Единственное, что взрыв смог внести неординарного в эту картину - так это окончательно разломать фанеру в щепу да разлетевшуюся во все стороны труху, что пока ещё никому из посетителей не удавалось.

"Лучше в плен к Реалистам угодить, чем работать у Стерео мойдодыром!" - сказал как-то один посетитель. Как хорошо, что сегодня страдания этих умывальников начальников и мочалок командиров прервались. Надеемся, что они попали в прекрасный сад, где люди какают исключительно бабочками... Конечно, на это описание был истрачен весь годовой запас сортирного юмора, но последствия взрыва гранаты в туалете ночного клуба, где тусовались невменяемые мультяшки, иначе пером не описать... И даже не описать...

Тем временем на поверхности жар боя даже не думал спадать. Юберфогели пикировали на людей, те изо всех сил отстреливались. Тут и там слышались крики:

-Один подбит!

-Второй подбит!

-Третий подбит!

-Рабы мирового страусейства!

-Получи, крыса крылатая!

-Сдохни!

-Доннерветтер!

-Курлык-курлык!

Перья и кровь летели во все стороны. Одна юберфогель, Хельга, к сожалению, не Патаки, нагадила на голову командиру отряда, Карлосу. Тот, понятное дело, такой психологической атаке не обрадовался и пронзил юберфогеля насквозь штыком. Птица, противоестественно изогнувшись на остро заточенном лезвии, изящно сползла, как пожарный на шесте, но оставалась жить даже после такой раны. Однако выстрел смертоносным для анимационных кадавров стирающим боеприпасом развеял чёрный туман подобно тому, как выстреливает облаком чернил бегущий от хищника большой кальмар.

-Мой шлем! На него насрали птицы! - крикнул Карлос, и тотчас же удар клювом, пробивший

бронежилет и сердце под ним, сразил его замертво.

-Наш командир мёртв! - кто-то из солдат заметался.

-Прекрати паниковать, идиот! - сказал его более рассудительный товарищ.

Взаправду, паниковать Реалистам было незачем. Паниковать надо было юберфогелям. Пусть люди потеряли треть контингента и всех освальдов, но стая птах прореживалась куда быстрее. В конце концов один из пернатых крикнул:

-Нам надо валить отсюда! Шнелле! Шнелле!

-Ага!

-ШАЙЗЕ!!!

После этого вся стая полетела за горизонт, спасаясь от расстрела стирающими пулями. Часть юберфогелей погибла при отступлении, счастливицам всё же удалось улететь. Крылатые арийцы были повержены.

По радиации прошло сообщение:

-Отряд. Приказываю: отставить преследовать юберфогелей! Повторяю: отставить преследовать юберфогелей! Эти мерзкие птахи нам не нужны. Необходимо проникнуть в подземные коммуникации и уничтожить всех, кто там находится.

-Так точно!

Реалисты перебежали пустую дорогу - движение на ней заблаговременно перекрыли, чтобы избежать жертв, и ринулись к люку, который вёл к ночному клубу Германа Стерео, который для его посетителей должен стать братской могилой. Вот только после неожиданного нападения юберфогелей силы контингента, посланного по приказу Луи Максвелла в Оренбург, ослабли.

Более того, силы Дестани Гая, проявленные во всём великолепии, заставили Реалистов несколько стусеваться, хоть его и удалось убить.

Тем более Стерео заготовил для незваных гостей новый сюрприз, как-то прознав, что у стирающих пуль слабая бронебойность...

...

Тем временем Пепе де Лью, сидя на Мироне и смотря в бинокль, засёк бой в степи, пока юберфогели сражались с Реалистами.

-Да, да, мочите этих вонючих птиц! - крикнул страус, болея за Реалистов.

-Ты чё, сдурел? - сказал ему Пепе де Лью.

-Да ничего. И так и так нам крышка придёт... - сказал Мирон.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1817210>